

Глава 28: Плохое настроение

Снежинки все еще летали вокруг Е Футяня и Хуа Цзеюй.

Никто не ожидал, что на этот раз Хуа Цзеюй заступится за Е Футяня, не говоря уже о том, что она защитит Е Футяня, прямо угрожая руководителю академии.

В этот момент много сердец сломалось. Они что, уже встречаются?

Однако их точки зрения несколько изменились. Они не жалели Хуа Цзеюй. Фактически, они поняли, что Е Футянь был единственным мальчиком, достаточно квалифицированным, чтобы стать ее партнером.

Подсознательно, их взгляды на Е Футяня полностью изменились после боя. Теперь в их сознании он символизировал самоотверженность и талант.

Даже Ян Сюй и Лин Сяо, которые привыкли смотреть на Е Футяня свысока, изменились. Тот, кого они когда-то высмеивали, был единственным, кто смог победить Мандатного Волшебника, бросить вызов правилам академии и полностью отвергнуть идею стать учеником Директора Зала. Они никогда прежде не воспринимали его всерьез.

Фэн Цинсюэ также смотрела на Е Футяня и Хуа Цзеюй. Похоже, она плакала. Она подумала, что, возможно, богиня этой академии была единственной, которая заслужила такого хорошего мальчика, как и Е Футянь. Она привыкла верить, что она выше его, но теперь она знала, что все наоборот.

Ши Чжун не ожидал, что Хуа Цзеюй заступится за Е Футяня. Она даже угрожала ему ради этого мальчика. Он не мог не злиться. Несомненно, любовь среди молодежи была настолько поглощающей, что даже такая мудрая девушка, как Хуа Цзеюй, могла потеряться в своих чувствах.

«Хуа Цзеюй, это не твое дело. Убирайся», - тихо сказала ей Ши Чжун. Он знал, насколько сильна эта девушка и насколько влиятельна ее семья, поэтому он не смел действовать с ней жестоко, даже после того, как ему явно угрожали.

«Вы не поняли, не так ли?» Она все еще улыбалась так красиво, что это полностью противоречило ее холодному голосу. Она публично оскорбила Ши Чжуна.

Ши Чжун еще больше расстроился и прекратил пытаться скрыть это. Как ни удивительна эта девушка, он все еще был директором академии, и он был старшим в этом разговоре. Было унижительно дважды терпеть угрозы от молодой девушки перед всеми студентами.

«Слушай, об этом должна позаботиться академия. Даже твой отец не вмешивается», - тон Ши Чжуна стал жестким.

Хуа Цзеюй посмотрела ему в глаза и продолжала говорить. «Значит, вы говорите мне, что никогда не пожалеете о своем решении, верно?»

«Конечно», - ответил Ши Чжун. «Е Футянь предал эту академию, обладая могущественным талантом, который он здесь получил. Если он когда-либо пойдет в Академию Хейяна и отвернется от нас, ущерб будет огромным. Его способности должны быть отняты, чтобы предотвратить предательство».

Хуа Цзеюй стала смеяться над заявлением Ши Чжуна. Она даже не пыталась скрыть свое презрение. Он был серьезен?

«Я дала вам возможность искупить себя, но она ушла», - пробормотала Хуа Цзеюй, словно разговаривая сама с собой. В тот момент, когда она остановилась, снежинки вокруг них превратились в безумный вихрь. Ветер задул все сильнее в этом районе, и все почувствовали себя обмороженными. Люди почувствовали надвигающуюся угрозу. Несмотря на то, что все пытались приписать это снегу, они считали, что это на самом деле был гнев красивой девушки.

«Чью силу вы собираетесь отнять?»

Холодный голос прозвучал из дальнего конца пространства. Между рядами деревьев была образована дорога, белая из-за массивного снегопада, и кто-то шел по ней.

На нем была белая шуба, у него были длинные черные волосы, которые небрежно закрывали плечи.

Он был среднего возраста и по-настоящему красив, как меланхолический ученый. Он шел медленно, но его темп волшебным образом привлекал внимание всех наблюдателей.

Фактически, он шел быстрее, чем позволял его темп. Через некоторое время он приблизился к толпе, и у людей появилась возможность четко взглянуть на его лицо.

«Этот джентльмен не имеет аналогов во всем остальном мире». Люди были поражены этим невероятно красивым человеком. И его внешность, и темперамент были просто идеальны. Люди полагали, что, когда он был молод, его, должно быть, невозможно было отличить от женщины.

«Мистер Хуа», - приветствовали его главные руководители академии, даже директора. Однако Ши Чжун выглядел расстроенным тем фактом, что он прибыл.

Студенты Академии Цинчжоу были потрясены, увидев кого-то, кого называли «мистер» все

главные руководители, даже директора. Кем он был?

«Отец?» Хуа Цзеюй поздоровалась. Студенты наконец поняли, почему Хуа Цзеюй обладает такой превосходной силой в этой академии, достаточной даже, чтобы противостоять директору. Не удивительно, если даже директорам приходилось относиться к ее отцу с уважением.

Кроме того, его лицо однозначно объясняло, откуда взялась красота Хуа Цзеюй.

Хуа Фэнлюй кивнул, затем повернулся, чтобы посмотреть на Ши Чжуну: «Отвечай мне, сейчас же».

«Мистер Хуа, извините меня за недоразумение. Я бы никогда не осмелился лишиться способности вашей дочери. Я не хотел никакого вреда для госпожи Хуа». - Вежливо сказал Ши Чжун.

«Я знаю.» Хуа Фэнлюй понял, что Ши Чжуну не хватило смелости угрожать его дочери. Он повернулся и посмотрел на Е Футяня. «Тогда он твоя цель, верно?»

Ши Чжун кивнул и указал на Е Футяня. «Мистер Хуа, этот мальчик - ученик Академии Цинчжоу, он совершил предательство, пытаясь бросить академию и присоединиться к нашему врагу. Чтобы предотвратить дальнейшее предательство, его способности и таланты должны быть отняты. Цзеюй пыталась остановить меня по причине, которую я не понимаю».

«Он говорит правду?» Хуа Фэнлюй спросил мальчика.

«Учитель, как это могло быть правдой?» Е Футянь криво улыбнулся. Он знал, что г-н Хуа должен быть проинформирован о том, что на самом деле произошло.

«Учитель?» Ши Чжун был потрясен этой формой обращения. Его лицо внезапно побледнело.

Он не мог поверить, что Е Футянь был учеником Хуа Фэнлюй и что тот пришел сюда не для того, чтобы встать на защиту своей дочери, но ради этого мальчика.

Теперь Ши Чжун почувствовал холод, его спина взмокла от пота. Он почувствовал, как температура вокруг его тела падает. Даже со своим Уровнем он чувствовал настоящий мороз.

«Мой ученик просто сражался за честь Академии Цинчжоу, но теперь вы пытаетесь лишить его всей силы?» - Голос Хуа Фэнлюй прозвучал спокойно, но все поняли, что он скрывает свой гнев. Он шагнул ближе к Ши Чжуну. Люди заметили, что Ши Чжун на самом деле дрожит.

Хуа Фэнлюй сделал свой вердикт: «Похоже, ты достаточно долго был Директором Зала Земли».

Его прекрасные глаза вдруг стали белыми и запылали. Затем из его глаз вырвался страшный огонь. Его волосы стали развеиваться от ветра, который он вызвал. Шторм мгновенно сформировался, а затем внезапно бросился к Ши Чжуну.

У Ши Чжуна не было выбора, кроме как защищаться. Он вызвал земной элемент Духовной Ци Вселенной, чтобы сформировать стену для защиты от нападения Хуа Фенлюя.

Однако это не сработало. Через мгновение стена была разбита, и Хуа Фенлюй протянул руку к Ши Чжуну. Ветер вокруг его тела сформировал невидимую руку, которая сжала его шею и подняла его тело в воздух.

«Мистер Хуа, простите меня, я не знал, что он ваш ученик!» Ши Чжун молил о пощаде, но его голос был хриплым, ведь его горло было зажато.

«Теперь ты знаешь.» - Хуа Фэнлюй был взбешен. Белые огни из его глаз были ужасающими. Он так сильно кинул тело Ши Чжуна, что на земле появилась трещина.

Большие руководители не могли ничего сделать, кроме как наблюдать, как Ши Чжун бьется о землю и многократно подскакивает в воздух. Два шума оглашали пространство - звук ударов Ши Чжуна о землю и его крики. Люди могли только жалеть Ши Чжуна, потому что даже как директор, он не должен был злить кого-то столь же могущественного, как мистер Хуа.

Через некоторое время пытка наконец прекратилась. Земля больше не дрожала. Хуа Фенлюй опустил руку, и его глаза снова стали мирными. Он объяснил тем, кто был еще шокирован происшедшим: «Извините, у меня плохое настроение».

Глаза Е Футяня расширились, и он не мог перестать смотреть на мистера Хуа. Он никогда не думал, что такой джентльмен, как его профессор, может быть столь жестоким. Тем не менее, он считал, что для настоящего мужчины было здорово переключаться между спокойствием и собранностью до такой жестокости, как у г-на Хуа.

Другие директора Академии Цинчжоу могли только улыбаться. Лен Цинфэн начал говорить: «Мистер Хуа, мне так жаль нашей ошибки. В будущем мы обязательно дадим Е Футяню за них компенсацию».

«Будущем? Нет будущего. Эта академия его не заслуживает», - снова сказал мистер Хуа. Лен Цинфэн прекратил говорить, потому что понял, что с тех пор, как г-н Хуа принял Е Футяня учеником, было необязательно, чтобы Е Футянь стал официальным учеником академии. Но в этом случае не было никакого способа, которым Е Футянь предал бы эту академию.

Они просто задавались вопросом, когда Е Футянь стал его учеником.

Вскоре Лен Цинфэн вспомнил о прошлом. Перед осенним экзаменом по горе Тяньяо летал

Дракон. Они услышали, что мальчик-смельчак глубоко зшел в гору и был атакован драконом. Позже мальчик был увезен Хуа Фенлюй. Люди были сосредоточены на том, чтобы драться с драконом, так как это было поздно ночью, и не обращали внимания на тех, кого атаковали. Когда они, наконец, попытались найти мальчика, он уже исчез.

Прошли месяцы, и люди об этом забыли. Теперь они наконец поняли, что Е Футянь и был тем мальчиком, которого атаковал дракон.

«Пошли», - сказал Хуа Фенлюй.

«Хорошо,» Футянь кивнул, затем Хуа Цзеюй, Ю Шэн и он ушли с Хуа Фенлюй.

«Это было просто потрясающе, Учитель. Что это было? Заклинание или техника боевых искусств? Почему я никогда раньше этого не видел?» - спросил Футянь.

«Ты узнаешь, в будущем». Хуа Фенлюй улыбнулся ему.

Е Футянь не мог остановить свое любопытство. Он посмотрел на Хуа Цзеюй и спросил ее: «Лиса, разумеется, ты скажешь мне?»

Хуа Цзеюй улыбнулась ему: «Извини, никаких комментариев».

«Фу...» Е Футянь вздохнул и пробормотал: «Я думал, что ты влюбилась в меня, когда ты встала на мою защиту, или я ошибаюсь?»

Улыбка на ее лице внезапно исчезла. Она одарила Е Футяня злобным взглядом, затем побежала к отцу.

Однако Ю Шэн с восхищением смотрел на Е Футяня. Этот парень так просто флиртовал с дочерью своего учителя. Он считал, что профессор в будущем станет тестем Е Футяня.

<http://tl.rulate.ru/book/14690/308896>